

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300014336-9

Некоторые аспекты оборонной политики Канады и США в Арктике (2000-2020 гг.)

В.А. Зберя

Министерство иностранных дел РФ.

Российская Федерация 119200 Москва, Смоленская площадь, 32/34

ORCID: 0000-0002-9653-3746

e-mail: ontario_86@mail.ru

Статья поступила в редакцию 2.02.2021.

Резюме: Основное внимание в статье уделено институциональным основам и подходам правительств Канады и США к вопросу обеспечения военной, экономической и экологической безопасности своих арктических территорий. Данный регион всегда пребывал в фокусе особых интересов внутренней и внешней политики Оттавы, является одним из “столпов” её северной идентичности. Находившиеся у власти либеральные кабинеты Ж. Кретьена и П. Мартина, как и нынешний премьер Дж. Трюдо, старались продвигать международную повестку с упором на нужды коренного населения. Лишь при правом консервативном правительстве С. Харпера (2006-2015 гг.) канадская политика в Арктике претерпела некоторые изменения “косметического” характера в угоду достижения конкретных электоральных задач.

В то же время разработанная в начале столетия стратегия Вашингтона основывалась на безоговорочном признании своих односторонних действий в угоду национальным интересам, которые до сих пор идут вразрез с устремлениями Канады на единоличное укрепление в Арктике. Тематика освоения богатых природных ресурсов наряду с укреплением своего военного потенциала на Крайнем Севере, особенно в контексте соперничества с Россией и Китаем, трансформировала политику США в регионе в более агрессивную и напористую.

По мнению автора, сложившаяся в первые два десятилетия XXI века геополитическая обстановка сделала возможным укрепление канадско-американских связей в Арктике, даже несмотря на имеющие место расхождения в понимании Оттавой и Вашингтоном своих ролей в вопросе развития региона.

Ключевые слова: канадско-американские отношения, Арктика и Север, «доктрина Харпера», военные расходы, учения на Крайнем Севере, С. Харпер, Дж. Буш-младший, Б. Обама, Дж. Трюдо, Д. Трамп, научные исследования

Для цитирования: Зберя В.А. Некоторые аспекты оборонной политики Канады и США в Арктике (2000-2020 гг.). *США & Канада: экономика, политика, культура 2021; 51 (4):18-33.* DOI: 10.31857/S268667300014336-9

Some aspects of Canada and the United States Arctic Politics (2000-2020)

Vladislav A. Zberya

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, 119200 Russian Federation

ORCID: 0000-0002-9653-3746

e-mail: ontario_86@mail.ru

Received 2.02.2021.

Abstract: The article focuses on the institutional framework and approaches of the governments of Canada and the United States to the issue of ensuring the military, economic and environmental security of their Arctic territories. This region has always been in the focus of special interests of Ottawa's domestic and foreign policy, being one of the “pillars” of its northern identity. Previous liberal Chretien and Martin Administrations, as well as the current Prime Minister J. Trudeau, tried to promote an international agenda with a focus on the needs of the indigenous population. Only under the right-wing conservative government of Stephen Harper (2006-2015), Canadian policy in the Arctic underwent only some “cosmetic” changes in order to achieve specific electoral goals. At the same time developed at the beginning of the century Washington's strategy was based on an unconditional recognition of its unilateral actions in favor of pursuing its national interests, which still run counter to Canada's aspirations for a sole strengthening in the Arctic. The issue of the development of rich natural resources, along with the strengthening its military potential in the Far North, especially in the context of rivalry with Russia and China, has made U.S. regional policy more aggressive and assertive.

The author believes the geopolitical situation that developed in the first two decades of the XXI century made it possible to strengthen Canadian-American ties in the Arctic, even though there are differences in the understanding by Ottawa and Washington of their roles in the development of the region.

Keywords: Canadian-American relations, Arctic and the North, Harper's Doctrine, military expenditures, exercises in the Far North, Stephen Harper, George W. Bush Jr., Barack Obama, Justin Trudeau, Donald Trump, scientific researches

For citation: Vladislav A. Zberya. Some aspects of Canada and the United States Arctic Politics (2000-2020). *USA & Canada: Economics, Politics. Culture* 2021; 51 (4):18-33.

DOI: 10.31857/S268667300014336-9

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на безусловный приоритет сохранения национального суверенитета в северных широтах как одного из «сложившихся» столпов канадской государственности, в середине прошлого века Оттаве пришлось всерьёз задуматься над вопросами развития и поддержания гражданской и военной инфраструктур, удалённых от главных промышленных центров страны малонаселённых регио-

нов Арктики. Этому во многом способствовали окрепшие к середине 1950-х годов политические и экономические связи с Соединёнными Штатами Америки.

Тем не менее в первом десятилетии послевоенного периода либеральные правительства позднего М. Кинга (1945-1948) и его преемника Л. Сен-Лорана (1948-1957) были ещё крайне осторожны в оценках и шагах на арктическом направлении, подчёркивая стремление к вовлеченности максимального количества игроков в процессы развития региона, что гармонично вписывалось во внешнеполитические установки Либеральной партии Канады. Во второй половине 1940-х годов выразителем этих идей стал посол Канады в США и будущий премьер-министр Л. Пирсон, который в одной из своих статей, посвящённых политике в Арктике, отчётливо обозначил интерес своей страны к тесному сотрудничеству не только с американцами, но и с другими региональными державами: «Правительство Канады готово в полной мере сотрудничать с Соединёнными Штатами и другими странами по развитию всего Арктического региона, неся ответственность за свой сектор. У Канады нет желания сотрудничать исключительно с США в арктическом вопросе. Это как в интересах Канады, так и в общих интересах северных стран, чтобы они могли сотрудничать друг с другом по любому вопросу, касающемуся этого региона» [L.Pearson. 1946: 638].

К сожалению, вплоть до 1991 г. политические намерения и экономические усилия канадских кабинетов министров на этом направлении были фактически нивелированы как сложившейся на тот момент международной обстановкой, с одной стороны, так и не до конца окрепшими традициями международного сотрудничества в Арктике — с другой. Это положение имело и вполне естественные причины: труднодоступность, слабая заселённость и как следствие — трудоёмкие и затратные процессы по возведению гражданской инфраструктуры с объективным «перекосом» в сторону оборонного компонента из-за противостояния СССР и США. Как писал профессор Университета Калагари Р. Хьюберт, «холодная война эффективно предотвращала развитие многостороннего сотрудничества; и только с её окончанием были сделаны первые шаги, однако и они были экспериментальными и недостаточно подкреплёнными финансово» [Huebert R. 2008: 2].

В итоге приоритеты военного строительства и экономического развития Канады в период холодной войны были сформулированы в русле создания единого «англосаксонского фронта». Тем самым страна превращалась, по сути, в северный форпост Запада. Дальнейшие события в мире объективно способствовали укреплению канадско-американского оборонного союза: «Война в Корее и советская атомная бомба придали этой ситуации новый импульс и привели к появлению расширенной оборонной системы США на канадской территории в качестве главного элемента двусторонних отношений» [Canada and United States. Ambivalent Partnership. 2019; 183]. Североамериканские политики сошлись на том, что географическое примыкание северных границ континента к арктической зоне

своего геостратегического противника — СССР играло на тот момент решающую роль в усиленной работе по скорейшей выработке общих целей и задач, стоявших перед военными двух стран: «Действительно, с военно-стратегической точки зрения, — отмечали авторы вышедшей в Торонто в 2009 г. коллективной монографии «США и Канада. Противоречивое партнёрство», — Арктика считалась одним из ключей к обороне Северной Америки, так как минимальное время полёта советских баллистических ракет к крупнейшим городам континента, произведённого через арктические территории Канады, могло дать максимальный эффект. Именно для защиты Севера и был создан комплекс оповещения — «линия Дью», состоявшая из «трёх систем радаров, построенных в Канаде в 1950-1957 гг.» [Canada and United States. Ambivalent Partnership. 2009: 183].

В 1990-х годах в канадских и американских политических и военных кругах отчасти притупляется ощущение потенциальной угрозы из-за скоротечного исчезновения Советского Союза с политической карты мира. Как следствие, происходит существенное сокращение нагрузки на военные бюджеты двух стран: «Применительно к Канаде окончание холодной войны и, следовательно, снижение вероятности ядерного удара по Северной Америке означало, что некоторые аспекты канадской военной политики нуждаются в корректировке. Кардинально сократилось значение таких традиционных функций канадских вооружённых сил, как защита Северной Америки от советских бомбардировщиков и крылатых ракет; проведение разведывательных полётов в Северной Атлантике для выслеживания советских подводных лодок <...> В федеральном бюджете, принятом в феврале 1994 г., правительство объявило о снижении запланированных расходов на общую сумму около 7 млрд долл. с 1994 по 1998 г. В общей сложности сокращение военных расходов в 1988–1989 и 1998–1999 фин. гг., с учётом уже проведённых сокращений, должно было составить 21 млрд долларов» [Володин Д.А. 2012:8].

Это коснулось и Арктики, где основной упор был сделан на международные аспекты сотрудничества, идейными вдохновителями которого выступили Канада и Финляндия. В 1996 г. Оттава стала первым председателем нового многостороннего формата взаимодействия - Арктического совета (Вашингтон подключился к нему лишь после продолжительной серии переговоров и консультаций между тогдашними министром иностранных дел Канады А. Уэллетом и госсекретарем США У. Кристофером). Однако предпринятые усилия по превращению арктической зоны из поля потенциального конфликта в территорию диалога и компромисса были фактически сведены на нет эскалацией напряжённости в ряде регионов мира и активизацией международного терроризма в начале XXI столетия.

КАНАДСКАЯ ПОВЕСТКА

В рассматриваемый период арктическая политика Канады формировалась и координировалась специальным Отделом по циркумполярным отношениям (*Circumpolar Affairs Division*) Министерства иностранных дел и международной торговли (*Department of Foreign Affairs and International Trade*) во главе со старшим должностным лицом в Арктическом совете (*Canada's Senior Arctic Official*), отвечавшим также за вопросы устойчивого развития.

Охрану границ и военное патрулирование осуществлял корпус канадских рейнджеров (*Canadian Rangers*), входивших в состав вооружённых сил Минобороны Канады численностью в 5 тыс. человек, в тесной координации со структурным подразделением Министерства по делам рыболовства и океанов — Службой Береговой охраны (*Canadian Coast Guard*), в ведении которой находились вопросы навигации, спасания на воде, очистки навигационных маршрутов от сезонного льда. За «хозяйственный блок» перед федеральным правительством отчитывались Министерство природных ресурсов (*Department of Natural Resources*) и Министерство по делам рыболовства и океанов (*Department of Fisheries and Oceans*).

В 2001–2006 гг. фокус внимания канадской арктической политики был всё ещё сосредоточен на её человеческом и экологическом измерениях: «Безопасность связывалась больше с безопасностью личности и экологии и в меньшей степени с традиционными концепциями оборонной безопасности и жёсткой силы» [Dolata P. 2015:139]. В целом, либеральные кабинеты Ж. Кретьена (1993–2003) и П. Мартина (2003–2006) были предельно осторожны, разыгрывая «арктическую карту», в том числе и в отношениях с США, так как основной акцент в отстаивании национальных интересов в регионе был перенесён, как уже отмечалось, в «международную плоскость», а к середине 2000-х годов и вовсе сдвинулся в сторону решения застарелых пограничных споров с третьими странами, в частности — с Данией вокруг безлюдного скалистого острова Ханс в 1,3 кв. км территории.

За громкими заявлениями о том, что Север «должен всегда принадлежать Канаде», следовали более чем скромные по своим масштабам нерегулярные военные учения. Например, в 2004 г. в трёхнедельном арктическом «смотре сил» участвовали не более 200 моряков ВМФ Канады, 160 солдат батальонов Канадского Королевского полка и резервистов [1]. Головная проблема тех канадских тренировок крылась в определённой идеологической зашоренности, порождавшей устаревшие сценарии развития событий. Так, легенда операции заключалась в «несанкционированном падении искусственного спутника условного противника «из недружественной страны» – сценарии, отработанном ещё в

1979 г., когда в Северо-Западном проходе потерпел крушение советский спутник на ядерном топливе» [2].

В итоге либералы не смогли дать внятного ответа своему электорату, какую конечную цель они преследуют в Арктике, привлекая на это немалые ассигнования из федерального бюджета.

Следующее правительство консерватора С. Харпера (2006–2015) сделало тему «арктического суверенитета» своим предвыборным коньком и одним из главных аргументов в поддержании имиджа «защитников канадской самобытности» среди местных избирателей. Последовательно отходя от многостороннего формата международного северного сотрудничества в рамках Арктического Совета к откровенно популистской модели отстаивания сугубо «национальных интересов»* в кратчайшие сроки был принят ряд программных документов, которые были суммированы экспертами в условное понятие «доктрины Харпера» (*Harper's Doctrine*). Концепция «доктрины» включала укрепление военного присутствия Канады в северных широтах, строительство нового ледокола стоимостью 720 млн кан. долл., закладку полноценного глубоководного порта в бухте Нанисивика (территория Нунавут). Для самого С. Харпера и его команды Арктика превратилась в одну из самых политизированных тем в стране (наравне с беспрецедентной поддержкой канадским премьер-министром действий Израиля), а ежегодное «бряцание оружием» на Севере — в «добрую традицию», характеризовавшую внутривнутриполитические приоритеты тори.

В то же время, стараясь «расширить горизонты» канадской политики на Севере, в 2009 г. федеральное правительство разработало и приняло так называемую «Северную стратегию Канады» (*Canada's Northern Strategy*), подразумевавшую не только усилия в военно-политическом измерении (т.е. укрепление суверенитета), но и в большей степени экономическое развитие Арктического региона с упором на научные исследования. Другими приоритетами Северной стратегии стали поддержка местного самоуправления, охрана природного наследия (сохранение уникальной флоры и фауны Арктики), повышение уровня жизни коренного населения (инуитов), а также намерение построить новую полярную станцию для проведения научных изысканий (в том числе с американскими партнёрами). В «экономическом блоке» было уделено особое внимание развитию инфраструктуры региона через привлечение инвестиций, поддержку туризма, местной системы образования и здравоохранения, разработку алмазных месторождений (Северо-Западные Территории, Нунавут) и других стратегических природных ресурсов. Вопрос о полезных ископаемых был вынесен в подраздел «Продвижения социального и экономического развития Арктики» [3].

---

* Практически сразу после прихода к власти в октябре 2006 г. правительство Канады приняло решение об упразднении должности старшего должностного лица в Арктическом Совете, правда вскоре эта позиция была восстановлена.

После очередной победы на парламентских выборах в мае 2011 г. укрепившее свои внутривластные позиции правительство С. Харпера взяло курс на дальнейший рост военных расходов. Канадский историк С. Стейплз вполне обоснованно усмотрел в этом «вашингтонский след», подкрепляя свою позицию тем, что Министерство национальной обороны Канады и мощное военное лобби в Палате общин отстаивали интересы американского военно-промышленного комплекса: «Увеличение военных расходов – хорошая новость для компаний «Локхид Мартин», «Боинг» и «Дженерал дайнэмикс», которые укоренились в канадском ВПК. Эти базирующиеся в США фирмы на протяжении десятков лет продают эскадрильи самолётов, вертолёты и машины вооружённым силам Канады и рассчитывают продать ещё больше, а лоббистские группы, такие как Конференция оборонных компаний (*Conference of Defence Associations*) продвигают увеличение военных расходов, аргументируя это тем, что мы недостаточно тратим на оборону и тем самым не можем в полной мере выполнять свои обязанности в рамках НАТО» [Staples S. 2011:1]

Несмотря на предпринятые усилия, консерватором всё же не удалось реализовать те задачи, которые они ставили перед страной на «арктическом направлении». «Неоконтиненталистские» подходы С Харпера и его команды «позволяли канадским политикам рассматривать США не в качестве угрозы канадскому суверенитету, а лишь в роли благосклонного к ним гегемона» [Smith H.A., Sjolander T.C. 2012] В итоге грандиозных замыслов, реализованных далеко не в полной мере, исключение составила закладка в начале 2015 г. первого патрульного судна (спущено на воду в 2018 г.). Кроме того, в стадии проектирования и строительства находятся ещё три корабля, а также продолжается многолетнее обустройство запорочной станции в Нанисивике (о. Баффинова Земля).

Четыре с лишним года понадобилось нынешнему правительству Дж. Трюдо (у власти с 2015 г.), чтобы выработать собственную северную стратегию. В 2019 г. был принят документ под названием «Арктическая и северная политика Канады» (*Canada's Arctic and Northern Policy Framework*) (далее-Стратегия). Общий посыл с оборонной точки зрения не претерпел сколько-нибудь серьёзных изменений по сравнению с «доктриной Харпера», добавив лишь традиционные для либералов приоритеты по использованию ВС страны для решения разноплановых задач. «Необходимость увеличения военного присутствия в регионе, — указывается в документе, — Оттава связывает с важностью решения задач в области поиска и спасения, управления чрезвычайными ситуациями, предупреждением преступности и осуществлением пограничного контроля» [Рыжова А.В. 2020:157].

Ко всему прочему, пожалуй, впервые очень внушительное место уделено нуждам коренного населения, проживающего на арктических и приарктических территориях. Стратегия обращает внимание на популярную нынче в либеральных кругах тему «примирения» с индейцами, метисами и инуитами через спон-

сирование всестороннего развития энергетики, создания новых рабочих мест, обновления транспортной инфраструктуры, стимулирование продовольственной программы. Из позитивных подвижек, пожалуй, стоит выделить и тему высшего образования. Так, в мае 2020 г. во исполнение одного из подпунктов Стратегии за Юконским колледжем (территория Юкон) был официально закреплён статус первого полноценного университета на Севере с почти 6 тыс. студентов [4].

АМЕРИКАНСКИЙ «УГОЛ»

Что же касается США, то вскоре после распада Советского Союза в декабре 1991 г. Вашингтон, почувствовав себя единоличным «хозяином положения» в мировой политике, начал уделять несвойственное ему ранее повышенное внимание к арктическому направлению. Вместе с тем, это были лишь первые попытки выработки комплексного подхода к вызовам в Арктике. В 1994 г. вышла в свет президентская директива У. Клинтона *NSC-26*, провозгласившая ряд неотложных для США задач, в том числе укрепление обороноспособности, развитие экономического потенциала и поддержание экологической стабильности. Но Канада упоминалась в документе лишь однажды в контексте совместного мониторинга рационального использования ресурсов региона для сохранения популяции оленей карибу, а также внесения возможных поправок в двустороннее соглашение о миграции птиц 1916 г. [5]. Но и она так и осталась во многом декларативным документом, не переросшим в тот момент в нечто институциональное. Основными трудностями для американцев (как, впрочем, и для канадцев) на пути освоения потенциала региона стали обстоятельства как политико-экономического, так и «психологического» характера. К первому блоку следует отнести объективные трудности в ведении хозяйственной деятельности в северных условиях, носящие по этой причине сезонный характер (быстрый износ техники в суровых условиях, необходимость строительства производственных мощностей для обеспечения жизнедеятельности технического персонала «с нуля», полярные ночи, частые штормы, не позволяющие эффективно везти отгрузку с морских месторождений, и т.п.). Второй комплекс проблем был связан во многом с тем, что в отличие от Канады США никогда не рассматривали себя в качестве «северной нации». Единственный штат, имеющий отношение к Крайнему Северу, — Аляска, чьи интересы объективно не являлись приоритетными в формировании американской внутренней и внешнеполитической повестки. Тем не менее, благодаря в том числе ускорившемуся таянию ледников и открытию новых морских путей в начале нынешнего столетия, американцы начали смотреть на Арктику по-новому.

На сегодняшний день согласно межведомственному распределению обязанностей основные цели и задачи на арктическом направлении в США формируют несколько федеральных министерств и ведомств:

1. Министерство обороны США (*Department of Defence*) соединениями ВВС обеспечивает военную безопасность. С 2011 г. Арктика входит в зону ответственности Северного (*U.S. Northern Command*) и Европейского (*U.S. European Command*) командований. С 2009 г. на флоте функционирует Оперативная Группа по вопросам изменения климата (*U.S. Navy Task Force Climate Change, TFCC*), ведущая, по сути, «метеорологическую разведку» прилегающей местности.

2 Министерство внутренней безопасности (*Department of Homeland Security*), в состав которого с 2002 г. входит патрулирующая арктические воды Служба Береговой охраны (*U.S. Coast Guard*), ведёт борьбу с незаконным оборотом оружия и наркотических средств, проводит научные исследования, занимается гуманитарными проектами. В составе Службы береговой охраны – крупнейший американский ледокол «Хилли» (*USCGC Healy*) водоизмещением в 16 тыс. т [6].

3. Министерство внутренних дел (*U.S. Department of Interior*), куда входит ряд специализированных подразделений, ответственных за конкретные направления, занимается хозяйственной деятельностью. Сюда же относятся Служба охраны рыбных ресурсов и диких животных (*United States Fish and Wildlife Service*) и Служба национальных парков (*National Park Service*); за диалог с коренным населением, имеющим право на безналоговую добычу биоресурсов, отвечает Бюро по делам индейцев (*Bureau of Indian Affairs, BIA*).

4. Государственный департамент (*Department of State*), при котором функционирует Бюро Старшего должностного лица от США при Арктическом Совете, ведёт переговоры с иностранными партнёрами.

Опубликованная 9 января 2009 г. президентская Директива, разработанная завершавшей в то время свою работу администрацией республиканца Дж. Буша-мл. (2001-2009), впоследствии была взята «на вооружение» следующим хозяином Белого дома, демократом Б. Обамой. Она предполагала, помимо развития идей, изложенных в директиве от 1994 г., признание Соединёнными Штатами Северо-Западного прохода международными водами, что явилось очередным напоминанием канадцам о непререкаемой позиции американских политиков по этому значимому вопросу. «По давнему мнению руководства США, Северо-Западный проход является проливом, используемым для международного судоходства и подпадающим под режим транзитного прохода» [Гутенев М.Ю. 2019].

Арктическая повестка нашла своё отражение в принятой в 2010 г. американской «Стратегии национальной безопасности», где прямо указывалось на то, что «США являются арктическим государством с широким спектром региональных интересов, включая и укрепление обороноспособности» [7]. Помимо военной компоненты Вашингтон включился также в активное экономическое проникно-

вание в регион. «Арктическая зона США расположена в штате Аляска, на шельф которой по оценкам Национальной геологической службы США приходится около 31% неоткрытых запасов нефти всей Арктики, что составляет 27 млрд баррелей» [Коньшев В.Н., Сергунин А.А. 2012]. Руководством страны был проявлен повышенный интерес к шельфовым энергетическим запасам, в том числе в контексте старого нерешённого территориального спора с Оттавой в Море Бофорта (общая площадь спорного участка — 21 тыс. км.). Это стало своеобразным дополнением к директиве 2009 г., где впервые США чётко обозначили приоритет «по защите своих интересов в сфере месторождений углеводородов, расположение которых могут частично покрывать границы с тем, чтобы смягчить неблагоприятные экологические и экономические последствия, связанные с их развитием» [8].

Администрация Б. Обамы (2009-2017) продолжила развивать «арктическую повестку» в свойственной североамериканским «левоцентристам» манере по продвижению экологической и международной повестки. Принятая в мае 2013 г. «Национальная стратегия США для Арктического региона» (*National Strategy for the Arctic Region*) призывала «все арктические и неарктические страны к совместной работе на соответствующих площадках» для адекватного ответа на вызовы, стоящие перед Арктикой [9]. Вместе с тем в документе во многом делался акцент на предотвращение последствий глобального потепления через мораторий на разработку шельфовых месторождений, что, безусловно, не могло не повлечь рост безработицы в скромной по своим бюджетным возможностям Аляске (уровень безработицы в штате варьировался в 2008-2017 гг. в пределах 7%, в то время, как общеамериканский показатель составлял 4%) [10].

В развитие председательства Вашингтона в Арктическом Совете (2015–2017) в январе 2015 г. в США был образован новый координирующий орган — Исполнительный руководящий комитет по вопросам Арктики (*Arctic Executive Steering Committee*), в функции которого входила координация работы министерств и ведомств по реализации президентских директив, касавшихся развития аляскинского региона и вопросов международной кооперации в нём.

Протекционистские подходы 45-го президента США Д. Трампа (2017–2021) позволили провести некоторые корректировки политики в Арктике. Так, при поддержке республиканского губернатора Аляски М. Данливи в декабре 2017 г. президент отменил мораторий 2016 г. своего предшественника, открыл Национальный арктический заповедник (*Arctic National Wildlife Refuge*) для нефтегазового бурения [11]. 9 июня 2020 г. Д. Трамп подписал довольно амбициозный по своей сути меморандум «О защите национальных интересов США в Арктическом и Антарктическом регионах» (*Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions*), Фактически был взят курс на «милитаризацию» присутствия США в Арктике, предполагавший обновление к 2029 г. небольшого ледо-

кольного флота на шесть кораблей (три «средних» и три «тяжёлых») с общей оценочной стоимостью в 2,6 млрд долл. (сегодня в строю только два ледокола — «Хилли» и «Полар стар»). Спуск на воду первого судна из новой серии эксперты ожидают не раньше 2023 г. [12]. Работа над одним из них начата в 2019 г., когда с местным конструкторским бюро был заключен контракт на проектирование и строительство корабля для нужд Береговой охраны США на сумму в 746 млн долларов [13].

КАНАДА — США: ДВУСТОРОННЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В начале нынешнего столетия научным сообществом был зафиксирован минимальный уровень покрытия льдами арктических вод в летний период (с 2,8 м в 1980 г. до 1,15 м в 2007 г.). Это напрямую повлияло не только на обострение конкуренции между Канадой и Соединёнными Штатами в Арктике, но одновременно подтолкнуло обе страны к поиску точек соприкосновения и общности интересов.

Это произошло после случившегося в декабре 2005 г. инцидента, заметно омрачившего двусторонние отношения. Не уведомив канадские компетентные органы, американская атомная подводная лодка совершила плавание к Северному полюсу через Северо-Западный проход (далее - СЗП), имеющий, несмотря на достигнутые ранее договорённости между двумя странами, спорный статус в канадско-американской двусторонней повестке. Канада относит этот маршрут к своим внутренним водам, американцы настойчиво сопротивляются, считая их международными. Только в 2001–2009 гг. американские подлодки официально пересекали СЗП 15 раз [14]. Оттава напоминала время от времени о своём суверенитете над арктическими водами, но без конкретного противодействия политико-дипломатического характера демонстрировала лишь свою беспомощность, что ставило и продолжает ставить под сомнение «широту маневра» федерального правительства. Ситуация для Канады усугубляется из года в год тем, что использование СЗП стало осуществляться также другими странами, прежде всего КНР (как заявляется Пекином, исключительно в торговых целях).

Ещё одна сохраняющаяся «больная точка» — тянувшийся с прошлого века спор о линии разграничения канадско-американской границы в море Бофорта. Канада настаивает на окончательном закреплении этой границы в продолжение сухопутных владений обоих государств, США — на «принципе равного отстояния», ссылаясь на п. 2 ст. 6 Конвенции ООН о континентальном шельфе 1958 г., в котором говорится, что «при отсутствии соглашения (о границе) и если иная линия не оправдывается особыми обстоятельствами, граница определяется по принципу равного отстояния от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих двух госу-

дарств». Однако возникающие время от времени подобные «недопонимания» оказывают малозаметное влияние на военно-политическую «спайку» Оттавы и Вашингтона в Арктике. Набирающие размах в последние годы двусторонние, а также в рамках НАТО, учения на Крайнем Севере демонстрируют общий «ястребиный» настрой североамериканского политического истеблишмента. Так, в проведённых 26 февраля–6 марта 2020 г. на Аляске двунациональным Командованием противовоздушной обороны (НОРАД) и Северным командованием ВС США учениях «Арктический край» (*Arctic Edge*) были задействованы более 1 тыс. солдат армий США и Канады, отрабатывались различные сценарии для обеспечения обороны в обоих государствах в экстремальных зимних условиях [15].

Одним из главных лейтмотивов канадско-американского взаимодействия в Арктике, помимо общей обороны, является обеспечение устойчивого развития и разграничение экономических интересов. Поэтому среди позитивных моментов стоит отметить тесное двустороннее сотрудничество в рамках совместных научных исследований Арктического региона в экономическом «преломлении», особенно его ресурсного потенциала. Так, с 7 августа по 16 сентября 2009 г. состоялась крупная американо-канадская научная экспедиция по исследованию континентального шельфа (регион Северной Аляски – хребет Ломоносова – Канадский Арктический архипелаг) при поддержке кораблей ледокольного класса «Хилли» Береговой охраны США и «Луи Сен-Лоран» Канадской береговой охраны. Главной задачей исследований было нанесение участков морского дна на карту при помощи специального гидролокатора (задача, выполненная экипажем «Хилли») и исследование сейсмической активности в регионе и толщины осадочных пород (работа, завершённая специалистами на «Сен-Лоране»). Обе стороны оценили результаты экспедиции как положительные. Во-первых, американские и канадские специалисты-океанологи и сейсмографы обследовали дополнительные 200 км океанского дна и, во-вторых, подвели результат экспедиции под будущее научное обоснование по разграничению хребта Ломоносова, право на который на протяжении многих лет отстаивает Российская Федерация. «В зоне канадских морских вод обнаружено значительное количество осадочных пород. Это один из научных критериев, по которому мы можем определить внешние границы континентального шельфа. Возможно, сбор сведений поможет нам в её определении» [16], – заявил тогдашний глава Геологической службы Канады Дж. Верхоефф.

Тематика устойчивого развития нашла свое развитие в Совместном заявлении 2016 г. (*United States – Canada Joint Statement on Climate, Energy and Arctic Leadership*), в котором лидеры Канады и США декларировали цель построения крепкой региональной экономики. Одним из главных итогов совместной работы стало принятие решение о наложении моратория на выдачу новых разрешений на бурение нефтяных скважин и поиск газовых месторождений сроком на

пять лет (хотя, как уже отмечалось, впоследствии администрация республиканца Д. Трампа это положение отменила). В общем и целом, на пути «шельфовых претензий» Вашингтона по-прежнему стоит жёсткая позиция США по их неприсоединению к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Оттава ратифицировала её в 2003 г., подав в мае 2019 г. официальную заявку в профильную Комиссию ООН, участие в которой позволяет закрепить право объявить исключительную экономическую зону шириной 200 миль.

Несмотря на многочисленные и настоятельные рекомендации ключевых федеральных ведомств США как в американском Конгрессе, так и в научном сообществе, Белый дом продолжает упорствовать исходя из своего традиционного нежелания быть частью той или иной международной структуры, которая кроме сугубо политического имеет и финансовый аспект, в частности в форме внесения ежегодных платежей в Международную морскую организацию (ИМО) при ООН в размере 1% стоимости добычи полезных ископаемых на том или ином участке с последующим увеличением этой доли до 7%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, в первые два десятилетия XXI века и Оттава, и Вашингтон продолжали настойчиво продвигать свои интересы в Арктике, делая ставку как на военно-политическую составляющую (развитие инфраструктуры, подтягивание возможностей своих ледокольных флотов к вызовам времени и др.), так и уделяя внимание социально-экономическому блоку (вопросы устойчивого развития, добыча полезных ископаемых, поддержание экологического баланса и т.п.).

Канадская и американская арктические стратегии, претерпевавшие на протяжении обозначенного периода существенные изменения, в целом, имели ряд схожих черт. Среди них можно выделить следующие:

1. Особый акцент на обеспечении суверенитета и безопасности. Если для канадцев это был и есть больше вопрос национальной идентичности, то для американцев — сравнительно новое измерение, толкающее их на укрепление своего военного присутствия на Аляске ввиду сохранения мессианского образа мышления во внешней политике и роста международной конкуренции за ресурсы в регионе;

2. Вложение средств в обновление технического оснащения своих служб береговой охраны, прежде всего, в строительство современных кораблей ледокольного класса;

3. Осваивание природных ресурсов, проведение совместных научных экспедиций для разведывания шельфовых месторождений;

4. Проведение совместных военных учений на регулярной основе.

И хотя сохраняются традиционные внешнеполитические спайки «демократы/либералы» и «республиканцы/консерваторы», руководители обеих стран без привязки к своей партийной принадлежности, продолжают идти по пути всестороннего освоения арктических широт.

Вместе с тем нерешённые пограничные вопросы, в частности, спорность статуса Северно-Западного прохода и шельфовых месторождений в Море Бофорта, пока не позволили в полной мере реализовать потенциал двустороннего взаимодействия в Арктике. И хотя просматривается перспектива дальнейшего сближения позиций Оттавы и Вашингтона в «арктическом досье» на фоне активизации внерегиональных игроков в Арктике, в первую очередь КНР, всё же, как представляется, было бы преждевременно говорить о разрешении накопившихся проблемных вопросов в канадско-американских отношениях применительно к арктическому измерению.

Но в чём Оттава и Вашингтон абсолютно единодушны, это в решительном противодействии всем попыткам РФ укрепить свои позиции в Арктическом регионе. Одно из последних (среди многих) свидетельств такого единодушия – принятое в феврале 2021 г. решение обоих государств обновить систему спутников «для борьбы с Россией в Арктике». (сообщение WSI 28.02.21. в интернете).

ИСТОЧНИКИ

1. Martin reaffirms sovereignty of the Arctic. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/news/national/martin-reaffirms-sovereignty-of-the-arctic/article1139205/> (accessed 12.01.21).

2. Canadian Arctic operations, 1941-2015, E.ited by Adam Lajeunesse A. and P. Whitney Lackenbauer // The Gregg Centre for the Study of War and Society, University of New Brunswick, 2017

3. Canada's Northern Strategy. Available at: <http://www.northernstrategy.ca/index-eng.asp> (accessed 12.01.2021).

4. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Available at: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (accessed 12.01.2021).

5. The White House 06.09.1994. Presidential Decision Directive / NSC-26. Available at: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (accessed 12.01.2021).

6. The Maritime Executive. Available at: <https://www.maritime-executive.com/article/us-coast-guard-cutter-reaches-north-pole> (accessed 12.12.2020).

7. National Security Strategy. May 2010. Available at: <https://www.hsdl.org/?view&did=24251> (accessed 12.12.2020).

8. National Security Presidential Directive, Washington D.C. January 2009. Available at: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.pdf> (accessed 13.12.2020).

9. National Strategy for The Arctic Region. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed 20.01.2021).

10. Annual Unemployment Rates for Alaska and U.S.2010 to 2019. Available at: <https://live.laborstats.alaska.gov/labforce/labdata.cfm?s=2&a=0> (accessed 20.01.2021).

11. Власти США разрешили добычу нефти и газа в заповеднике на Аляске // *Российская газета*. Available at: <https://rg.ru/2020/08/20/vlasti-ssha-razreshili-dobychu-nefti-i-gaza-v-zapovednike-na-aliaske.html> (accessed 20.01.2021).

12. The U.S.'s Icebreaker Fleet Is Finally Getting Some Much-Needed Attention // *Popular Mechanics*. Available at: <https://www.popularmechanics.com/military/navy-ships/a32841298/white-house-orders-review-of-us-icebreaker-fleet-capabilities> (accessed 20.01.2021).

13. Trump memo demands new fleet of Arctic icebreakers be ready by 2029. Available at: <https://www.defensenews.com/naval/2020/06/09/trump-memo-demands-new-fleet-of-arctic-icebreakers-to-be-ready-by-2029> (accessed 20.01.2021).

14. A List of the Known Underwater Transits of the Canadian Northwest Passage 1958 to 2009 by John MacFarlane. Available at: http://www.nauticapedia.ca/Articles/NWP_Transits_Underwater.php (accessed 12.01.2021).

15. The US Navy returns to an increasingly militarized Arctic. Available at: <https://www.defensenews.com/naval/2020/05/11/the-us-navy-returns-to-an-increasingly-militarized-arctic/> (accessed 20.01.2021).

16. Joint Arctic mapping expedition coming to an end // *Arctic Focus*, 11.09.2009 URL: www.arcticfocus.com

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Володин Д.А. 2012. Военная политика Канады и новый мировой порядок (1987-1994). *Россия и Америка в XXI веке*, №2.

Гутенев М.Ю. 2019. Арктика во внешней политике США. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. №2, с. 133-140. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-vo-vneshney-politike-ssha/viewer> (accessed 12.12.2020).

Коньшев В.Н., Сергунин А.А. 2012. Арктическая стратегия США и национальные интересы России. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. № 48 (189) с. 2-10. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18263134> (accessed 12.12.2020).

Рыжова А.В. 2020. Арктическая политика либерального правительства Канады. *Международная политика* № 2 (59). Available at: <https://riss.ru/media/documents/76995ee3f03f41e49a56c166eea3002b.pdf> (accessed 12.12.2020).

REFERENCES

Canada and the Unites States: Ambivalent partne rship, 4-th edition / Ed. by Thompson J., Randal S. Toronto: McGill-Queen’s University Press Montreal&Kingston. 2009. 448 p.

Canadian Arctic operations, 1941-2015, Ed. by Adam Lajeunesse A. and P. Whitney Lackenbauer // The Gregg Centre for the Study of War and Society, University of New Brunswick, 2017. 308 p.

Dolata P. 2015. A new Canada in the Arctic? Arctic Policies under Harper // Etudes Canadiennes/Canadian Studies. Associations francaises des Etudes Canadiennes (AFEC), №78, pp.131-154.

Huebert R. 2009. Canada and the Changing International Arctic: At the Crossroads of Cooperation and Conflict. pp. 1-28. Institute for Research on Public Policy. URL: <http://irpp.org/wp-content/uploads/2008/09/huebert.pdf> (accessed 15.012021).

Gutenev M. Yu. 2019. Arktika vo vneshnei politike SShA [The Arctic in US foreign policy] (In Russ.). *Ojkumena. Regional researches*, No.2, pp.133-140.

Konyshchev V.N., Sergunin A.A. 2012. Arkticheskaia strategiiia SShA i natsional'nye interesy Rossii [The U.S. Arctic strategy and Russia's national interests] (In Russ.). *National interests: priorities and security*, No. 48, pp. 2-10.

Pearson L.B. 1946. Canada looks «down North». *Foreign Affairs*, vol.24 №4. July. pp. 638-647.

Ryzhova A.V. 2020. Arkticheskaia politika liberal'nogo pravitel'stva Kanady [Arctic Policy of Canada’s Liberal Government. International Policy] (In Russ.). No. 2 (59) pp.155-173

Staples S. 2011. Military Spending in Canada. *Global Research*. June 2011.

Smith H.A., Sjolander T.C. 2012. Canada in the World: Internationalism in Canadian Foreign Policy, Don Mills, ON: Oxford University Press. 368 368 p.

Volodin D.A. 2012. Voennaia politika Kanady i novyi mirovoi poriadok (1987-1994) [Canada's Military Policy and the New World Order (1987-1994)] (In Russ.). *Russia and America in the XXI century*. No.2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗБЕРЯ Владислав Александрович, Vladislav A. ZBERYA, Third Secretary, третий секретарь, Министерство иностранных дел Российской Федерации. 32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Российская Федерация, 119200 Москва, Moscow, 119200 Russian Federation
Смоленская площадь, 32/34